

32
П-81

О. М. ПРОНЬКО

СЕМЬЯ МАШЕРОВЫХ



328.15(486)(092)

17-81

Ольга Мироновна Пронько

СЕМЬЯ МАШЕРОВЫХ

Биографическая повесть

Ф.К.

Президентская библиотека
Республики Беларусь
ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
СЛУЖБА КИ БЕЛАРУСЬ



1370868
Республика Беларусь

Гродненская типография, 2000

УДК 329.15(476) (092)+929 Машеров

ББК 66.3 (4Беи) 8 Машеров

П 81

Рецензент: кандидат исторических наук, зам. главного редактора научно-теоретического журнала "Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы" А. В. Богуш

Пронько О. М.

Семья Машеровых: биографическая повесть -- Гродно
ГОУПП "Гродненская типография", 2000--292 с.

ISBN 985-6339-16-2

В книге повествуется о большой семье Машеровых, в которой рос, воспитывался и формировался как личность Петр Миронович Машеров, видный государственный и политический деятель нашей страны. Автор приводит интересные факты и события, о которых до настоящего времени нигде не упоминалось.

Книга адресуется широкому кругу читателей.

П 81

УДК 329.15(476) (092)+929 Машеров

ББК 66.3 (4Беи) 8 Машеров

ISBN 985-6339-16-2

© О. М. Пронько, 2000

Все написанное мной о жизни нашей большой семьи -- это истина из первых уст, прошедшая через мое сердце.

Моим единственным желанием было еще раз напомнить людям, что был у них сын, Петр Миронович Машеров, который всей душой и сердцем любил свой народ, свою Белоруссию и стремился сделать жизнь своего народа лучше и краше.

Мне хотелось показать те истоки, те корни наши, которые питали своим соком и способствовали формированию такой личности, каким был Петр Миронович.

И если книга затронет хотя одну струну души читателя, я буду рада, что труд мой не пропал даром.



О. М. Цронько (Машерова)

Все искреннее мной о жизни нашей болевой семьи
— это написано на первых листах, написанная через мое сердце

Моя единственная забота была еще раз напом-
нить людям, что есть еще люди, которые живут, которые
живут, которые живут, которые живут, которые живут, которые живут

Автор выражает искреннюю благодарность пред-
седателю Гродненского областного исполнительного
комитета Дубко Александру Иосифовичу за помощь
в издании книги.



УДК 174.1 (082) + 42 Манускрипты
ББК 66.3 (456) 3 Манускрипты

Минск, 1991

Предисловие

Об этом человеке сказано очень много, еще больше написано, опубликовано и показано. О нем знала, им восхищалась вся великая страна, имя которой -- Союз Советских Социалистических Республик. С ним рады были встречаться видные политики, государственные деятели самого высокого ранга ведущих государств мира, видные деятели литературы, искусства и архитектуры. Он чувствовал себя, как рыба в воде среди рабочих и колхозников. Это была его стихия -- окунуться в народные волны радости и гнева. Кто не знал во времена фашистской навады смелых деяний легендарного "Дубняка", а в мирное время он был желанным гостем в каждой семье, деревне, цехе, бригаде.

От него всегда исходила какая-то необъяснимая притягательная сила, его улыбка покоряла людей, ободряла, поднимала дух в самые трудные минуты. Он всегда улыбался -- на тракторном стане, в поле, в заводском цехе на встрече с рабочими, на пленуме ЦК, выступая по самым острым, наиболее важным вопросам. Он мог говорить, казалось бы, о самых неприятных для человека вещах, но во взгляде его всегда светилась доброта и сочувствие к людям. Вот таким он запомнился нам, всем тем, кто знал его, работал с ним, встречался по воле судьбы. Такой он и сейчас перед нами -- высокий, стройный, молодой, всегда подтянутый и улыбающийся. Несмотря на...

4 октября 1980 года, словно разряд молнии, пронзила сердца всех людей весть -- в автомобильной катастрофе погиб Петр Миронович Машеров... Не верим, не может быть, мысль отказывается слушаться, не хочет подчиняться рассудку.

Он при жизни всегда улыбался людям, а теперь люди плакали. Плакали все -- молодые, пожилые, слезы текли по детским личикам. Великая, невосполнимая утрата...

Но он жив, он и сегодня среди нас -- человек, отец, друг, товарищ и командир на все времена.

Его светлый образ запечатлен в ряде книг, вышедших в последнее время. И вот перед нами новая книга О. М. Пронько "Семья Машеровых", которая, на мой взгляд, представляет определенный общественный интерес. Все, что написано о П. М. Машерове, в основном сводится к его деятельности как гениального политика, видного партийного руководителя, который долгие годы возглавлял республиканскую партийную организацию. В этих книгах раскрыты черты характера этого человека -- ум, прозорливость и дальновидность, умение работать с людьми, уважать их и готовность в любую минуту откликнуться на их горе.

Но вся изданная о П. М. Машерове литература страдает одним существенным недостатком -- она не раскрывает откуда корни великой любви к простому человеку, к родной земле, к своей Родине, как формировался и закалялся характер этого человека. На эти и многие другие вопросы дает обстоятельный ответ книга О. М. Пронько.

На обширном фактическом материале показана жизнь семьи Машеровых, условия, в которых рос, воспитывался и формировался как человек молодой Петр Машеров. Огромное влияние на всех детей большой семьи Машеровых оказывали родители. Впоследствии, когда Петя станет Петром Мироновичем, уже взрослым человеком, он часто будет вспоминать мать и отца как пример самоотверженного служения родной земле, крестьянскому труду. Автору книги до мелочи знакома и известна жизнь деревни той поры, и в книге обстоятельно описаны и радости, и тяготы крестьянского труда.

Очень важно отметить, и это подчеркивается не единожды, что крестьянская жизнь -- хорошая школа для формирования личности.

История семьи Машеровых -- история многих сотен крестьянских семей, а в целом это история белорусской деревни начала XX века.

Ольга Мироновна Пронько, до замужества Машерова, -- сестра Петра Мироновича. И, конечно, кому, как не ей, досконально знать все факты и подробности жизни семьи Машеровых. Автор использует новые источники, факты, о которых не говорилось ранее, исправляет неточности, допущенные в вышедшей уже литературе.

Книга "Семья Машеровых" является, образно говоря, фундаментом всей той литературы, которая уже выпущена издательствами Могилы и Минска. Формировался П.М. Машеров как личность в семье, в родительском доме, в родной деревне. Отсюда он пошел в большую жизнь уже зрелым, самостоятельным человеком.

Книга послужит благородному делу воспитания молодежи, в ней читатель найдет много фактов и примеров, над которыми стоит задуматься, поразмышлять и многое взять у этого большого человека с собой в дорогу. Оно пригодится на жизненных перекрестках многим молодым людям. Я в этом уверен.

Александр БОГУШ,
заслуженный работник культуры БССР.

“Мой родны кут,
Як ты мне мілы,
Забыць цябе
Не маю сілы”.

Якуб Колас.

Наши корни

Посвящаю

*родителям Дарье Петровне
и Мируну Васильевичу Машеровым*

Наша деревня Ширки, примерно, в 22 дома располагалась в живописнейшем уголке белорусской земли.

На возвышении, имеющем форму полукруга, стояли дома, окаймленные цепочкой садов и полей. За домами, вдаль, темнел лес. В долине протекала река Оболянка. Делая изгиб, она как бы повторяла направление возвышенности. Складывалось впечатление, что река заглянула к нам, слегка изогнувшись и устремилась вперед навстречу своей старшей сестре Лучосе -- притоку Западной Двины.

Берега поросли кустарником и высокой ольхой. В местах, где река протекала по равнине, течение было ровным и спокойным, а берега -- пологими. Дно здесь чистое, песчаное, вода прозрачная. В этом месте и был наш пляж. Здесь мы с детского возраста учились плавать, купались до посинения и бежали на солнышко. Мальчишки ловили рыбу, а женщины полоскали белье, отбеливали полотно и расстилали его на лугу. Вечером мужики купали лошадей и мылись сами.

Совершенно по другому вела себя река, когда на ее

пути появлялось препятствие. Она круто изгибалась, образуя высокий обрыв, поросший кустами и деревьями. У самого берега корни подмывались водой и над рекой, словно привидения, нависали оголенные корни-вища. Это место было выше по течению от нашего пляжа и называлось "Минкин вир", по имени соседа Конопельки Минки, земли которого примыкали к берегам.

Течение реки здесь было быстрое, вода темная, большая глубина и много омутов, в которых водились сомы и щуки.

Наш дом стоял на горе, откуда открывалась панорама неповторимой красоты: внизу протекала река, по обе ее стороны, как охватить взглядом, простирался заливной луг. Необычайную красоту луга мы наблюдали с нашего двора из года в год. Она была различной и неповторимой в зависимости от поры года.

Ранней весной, когда таял снег, перед нашим взором появлялось огромное "море", которое на нашей стороне реки доходило до пахотной земли, а за рекой разливалось до темного леса у самого горизонта. И там, за рекой, на фоне безбрежного "моря", как черные точки, выделялись шесть домиров жителей заречной части нашей деревни.

Летом луг превращался в красочный ковер из такого разноцветья трав, что красоту его трудно описать, это надо видеть. Дети нашей семьи, когда бежали купаться, всегда собирали букеты цветов, рвали аир и раскладывали его потом на чисто вымытый пол. Это создавало уют и праздничное настроение.

Когда травы созревали, на лугу был слышен звон кос, и аромат скошенного сена наполнял всю околицу. Луг оживал гомоном и веселым смехом, а разноцветье трав сменялось белыми платками и пестрыми платьями. Шла уборка сена.

Осенью картина была более прозаичная, но не менее дорогая нашему сердцу. На траве-мураве паслись

овцы, коровы, лошади. На взмежку (полоса луга рядом с пашней) рос беленький клеверок и молодой щавель, а вдоль канавы -- наш любимый аир. Жаль, что до образования колхозов у нас не было сенокоса на этом залильном лугу.

Зима покрывала луг и всю возвышенность белым саваном. В морозный солнечный день перед глазами появлялась бриллиантовая россыпь, и конца не было видно этому богатству.

Для нас, детей, все поры года были хороши, и красота окружающей природы всегда ласкала глаз. Но теплое летнее солнце, чистая речная вода и купание в реке приносили нам незабываемое наслаждение и радость.

А зимой кому не хочется вихрем пронестись с горы на саночках и лыжах от самого дома прямо на луг? Это и есть неповторимое счастье нашего детства.

Красота была не только в окружающей нас природе, она была и в нашем доме и на нашем дворе. Везде была идеальная чистота, много цветов во дворе и в доме. Под окнами цвела сирень, а у дороги росла красная калина, белая черемуха, желтая акация. Все это окружало нас с детства, и любовь к прекрасному уголку нашей родной Белоруссии мы сохранили навсегда.

Что меня заставило написать о нашей семье?

Прожита большая жизнь, богатая фактами и событиями, на которых в молодости некогда было остановиться, проанализировать, и, главное, объективно оценить. А теперь я спокойно вспоминаю и осмысливаю нашу жизнь. В голове роятся мысли обо всем памятном, значительном и, может быть, незаметном, но дорогом для нас. Это же наша жизнь: моя, моих братьев, сестер, родителей. Я хочу написать о нашей семье все, как было, как я чувствую. О самых ранних фактах и событиях мне рассказала старшая сестра Матрена Мироновна. Она родилась в 1908 году и вся наша жизнь

проходила на ее глазах, мало того, она принимала самое активное участие в воспитании младших братьев и сестер. Откладывать работу больше нельзя, ведь уже теперь из пятерых детей в семье осталось только двое: я и Надя. Нет уже с нами Матрены Мироновны, Павла Мироновича и Петра Мироновича.

Так что писать надо, чтобы наши дети и внуки помнили свою родословную, а люди узнали более подробно и правдиво о семье, в которой родился, вырос и сформировался как личность Петр Миронович Машеров.

Последние годы появилось много статей в газетах, выпущено несколько книг о Петре Мироновиче. В них есть и правда, и вымысел, но это пусть будет на совести авторов. В некоторых книгах извращены факты и события, придуманы поступки и действия, которых в нашей семье не было. Воспитатели наделены качествами, которые им были чужды. Эти недостатки прослеживаются в ряде публикаций и связаны с незнанием жизни нашей семьи. Я коснулась этого вопроса, чтобы сказать, что нельзя молчать: надо писать, чтобы люди, которые помнят и чтят Петра Мироновича, знали правду о его детстве и юности, о нашей большой и дружной семье.

Я отчетливо осознаю, что писать о Петре Мироновиче сложно и ответственно.

Мысленно вижу его: необычный ум, широкая щедрая натура, нежное любящее сердце, красивое доброе лицо, легкая спортивная походка. А рядом другой образ -- строгий, требовательный к себе и окружающим, волевой, смелый, сильный духом, имеющий свои убеждения и непоступающийся ими, беспредельно любящий свою Родину и народ.

Духовное богатство личности описать невозможно, его можно только обозначить отдельными штрихами, описывая те или иные поступки. Но образ при этом получается несколько обедненный. Хотя, если все ос-

мысливать и воспринимать сердцем, то можно приблизиться к истине.

Так мне кажется.

Я думаю, что вести разговор о Петре Мироновиче необходимо через призму жизни нашей большой семьи, в которой были общими повседневный труд, успехи и неудачи, радость и горе, мечты и надежды, где взаимопонимание и взаимопомощь были основой наших отношений, что и проходит красной нитью через всю нашу жизнь.

Только в семье можно найти те живительные роднички, которые формируют личность.

На формирование личности Петра Мироновича безусловно влияла общественно-политическая жизнь того времени, в котором он жил и работал. Но такие качества, как исключительная доброта, трудолюбие, настойчивость в достижении цели, высокая нравственность, уважение и любовь к людям, были заложены в семье родителями.

Отец наш Мирон Васильевич Машеров, родился и вырос в деревне Ширки Витебской области (Сенненский район, позже -- Богущевский) в большой крестьянской малоземельной семье. У него было два брата (Иван и Михаил) и четыре сестры (Лукерья, Марья, Авгинья и Арина). Каждый из братьев должен был получить свой надел земли. А так как земли было мало и делить почти нечего, то старший брат Иван ушел работать на железную дорогу. Через какое-то время он дослужился до должности машиниста, женился и жил в городе Могилеве. Наш отец и Михаил получили по 3,5 десятины земли, сюда входили и пахота, и сенокос. Земля эта находилась на Гороватке. Здесь наши участки земли чередовались с участками дядьки Михалки. Гороватка по форме напоминала "Медведь-гору" в Крыму, только носом она упиралась не в море, а в болото. Слева был старый лес, справа -- канава. Земля на Гороватке была

глинистая, склоны крутые, поэтому обрабатывать ее на лошади было трудно (то глина липнет к плугу, то превращается в камень), надо было угадать сроки обработки. Рожь на этой земле росла неплохая, это и была наша основная житница. После 1917 года отцу как малоземельному дали одну десятину земли, состоящую из двух участков. Один участок был на Селице и представлял вырубку, поросшую кустами и покрытую старыми пнями, другой -- заболоченный надел, поросший кустами и осокой. Много лет родители вырубали кусты и выкорчевывали пни, пока Селицу превратили в приличное поле. Здесь сеяли ячмень, овес, лен. На этом поле, на горе, стоял огромный дуплистый дуб, в нем было осиное гнездо. Внизу, возле дороги, папа оставил три березки-сестрички, что очень украшало поле. Что же касается заболоченного участка, то его родители пытались осушить и превратить в сенокос. Было пролито много пота, но труд пропал даром, сенокоса так и не получилось, росла здесь по-прежнему осока да хвощ.

Мама, Дарья Петровна Ляховская, родилась в бедной крестьянской семье в Богусhevском районе, деревне Кузьмины, рядом со ставшей Замосточье. Рано осталась без отца. Дедушка, Петр Киреевич Ляховский, умер в 1900 году, когда маме было около 12 лет. С детства много и тяжело работала, помогала матери, Пелагее Ефимовне, воспитывать своих младших братьев Фому и Арсения. Она умела делать всю домашнюю работу: прясть, ткать, вязать, шить, трудилась с братьями в поле и на огороде.

Несмотря на тяжелую сиротскую жизнь, мама была веселой, общительной, целеустремленной. Она хорошо пела и танцевала.

Высокая, стройная, с длинной темной косой, живыми серыми глазами, она привлекала внимание многих молодых людей, но отдала предпочтение голубоглазому Миرونу Васильевичу Машерову, спокойному,

трудолюбивому, уравновешенному, очень честному и справедливому человеку, никогда не идущему на сделку с совестью.

Пожились родители в 1907 году, когда маме было 19 лет, а отцу -- 25. Через год родилась дочка -- Матрена. Рождение девочки было большой радостью, ведь старшая дочь -- главная помощница в семье.

Жил папа в доме своих родителей вместе с семьей старшего брата Михаила и незамужней сестрой Авгиней. Хозяином в доме был дедушка Василий Борисович. Его все слушали и уважали. Бабушки Авдотьи уже не было в живых, она умерла рано, когда нашему папе, самому младшему в семье, было лет четырнадцать. Дедушка давал советы сыновьям по ведению хозяйства, они работали в поле, а невестки вели всю домашнюю работу, помогали мужьям по хозяйству. Жили дружно. Но, к большому несчастью, вскоре дедушка Василий тяжело заболел, перенес инсульт и был парализован.

Два года он был крикован к посетил. Все это время за ним ухаживала мама. Конечно, ей было тяжело: маленькая Матреша, больной дедушка и вся работа по хозяйству, но она справлялась. И к великой радости всей семьи, дедушка поправился и встал на ноги. Он был беспредельно благодарен своей младшей невестке Дарье Петровне за дочернюю заботу и уход за ним, ценил ее за веселый нрав, быстроту в работе и умение находить контакт со всеми членами большой семьи.

Теперь в семье все наладилось, жизнь вошла в спокойное русло, всем стало легче и спокойней на душе. Дедушка снова стал главным советчиком по крестьянской работе, присматривал за внуками, любил заниматься с маленькой Матренкой, она уже начала разговаривать, бегала вокруг дедушки.

Но в дом опять пришла беда: после вторых родов тяжело заболела мама. Папа отвез ее в больницу в Витебск. После длительного лечения, мама поправилась,

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке